

A
Б201

На правах рукописи

Балан Анна Валентиновна

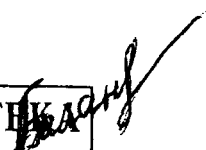
**Корпоративная модель взаимодействия
государства и гражданского общества: теория и
практика**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая
конфликтология,
национальные и
политические процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Уральского Государственного
университета
г. Екатеринбург
Екатеринбург – 2001

Работа выполнена на кафедре истории политических учений
Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор Д.А.Миронов

Официальные оппоненты - доктор политических наук,
профессор И.М.Модель
- кандидат философских наук,
доцент В.Н.Руденкин

Ведущая организация: Уральский профессионально-
педагогический университет

Защита состоится «3» октября 2001 г. в 15 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.286.06 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук
в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по
адресу: 620083, Екатеринбург, проспект Ленина 51, ком.248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «14» авг 2001г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент –

Б.Б.Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на обилие литературы по гражданскому обществу, многие проблемы связанные с ним, по прежнему, нуждаются в дополнительном освещении и вызывают интерес особенно в тех странах, которые подобно российскому обществу лишь недавно встали на путь демократии. Одной их главных проблем остается определение дефиниции и границ гражданского общества. В решении этой проблемы до последнего времени доминировали либеральные схемы. Несмотря на пророческие утверждения о реванше либерализма, позиции этой идеологии в XX веке оказались не столь уж бесспорны. Многие принципы, изложенные в этой модели - атомизированное гражданское общество, индивидуализм, минимальная роль государства в общественных процессах, территориально-партийное представительство, парламентаризм - не выдержали испытания "практикой" и подверглись существенной корректировке. Полярной моделью взаимодействия государства и гражданского общества, противостоящей либеральной, является, корпоратизм. Последний до недавнего времени был известен российскому читателю, в основном, как характеристика фашистских режимов начала XX века. Однако, для европейских стран корпоратизм не ограничился рамками идеологического противостояния либерализму и марксизму, став составной частью политической и экономической истории европейских стран на протяжении второй половины XX века, обеспечивая социальную гармонию и стабильность в политических процессах. После второй мировой войны корпоратизм приобрел значение "технологии" разрешения конфликтов между трудом и капиталом с участием государства, а также непосредственное участие этих акторов в формировании государственной экономической стратегии, что получило название "трипартизм".

Вместе с тем, в последние десятилетия намечается ряд тенденций, касающихся изменения роли государства и структур гражданского общества в условиях глобализации, перехода ряда стран на постиндустриальную ступень развития, что позволяет ученым говорить о трансформации политической системы, основанной на либеральной парадигме противостояния государства и гражданского общества. Это обуславливает необходимость изучения перспектив как либеральной, так и корпоративной моделей, их способностей к трансформации. В этом контексте взаимодействие государства гражданского общества в условиях постиндустриальной цивилизации, контуры которой уже наметились одна из тем «будущей» политической науки, которая, по мнению Т.Лоуи – американского исследователя

должна полностью переоценить классические политические категории, как то – «государство, институты демократии, корпорации и народ». Как представляются автору этой работы, тенденции к сокращению роли государства, и одновременному усложнению структур гражданского общества и повышению его уровня, наиболее полно могут быть проанализированы и представлены именно в рамках корпоративной модели.

Степень разработанности проблемы. Исследование корпоратизма в контексте проблемы взаимодействий государства и гражданского общества восходит к Ф. Гегелю. Именно он в первой половине 19 века, одним из первых, дал всестороннюю критику формирующемуся в Европе атомарно-индивидуализированному обществу, в котором «индивиды, углубившись в частную жизнь, отчуждаются от государства»; предлагая вернуться к «органическому» единству государства и гражданского общества, где каждый будет представлен как «момент тотальности». Традиция «органицизма» получила продолжение в работах Э. Дюркгейма, программных документах католической церкви (Regum Novarum), учении Рене де Латурдюпена и Шарля Морраса, а также в работах идеологов так называемого «государственного корпоратизма» Д. Джентиле, Б.Муссолини, Ю. Спирито, Салазара, О. Шпанна, Карла фон Фогельзанга.

Институциональные основания корпоратизма были разработаны представителями плюрализма как философско-политической традиции: Г. Кроулем, Д. Дьюи, А. Бентли, Д. Трумэнном, Р. Далем; работы которых заложили основы теории заинтересованных групп. Теоретические выводы представителей европейской социал-демократии – Р. Гильфердинга, К. Реннера, О. Бауэра, К. Каутского – о необходимости социального компромисса и «классовой солидарности» послужили основой для системы партнерских отношений во второй половине XX века между государством, бизнесом и трудом, обосновав функциональное значение корпоратизма.

В исследованиях корпоратизма следует отметить некоторую «волнообразность». Выделяются два пика исследовательского интереса к этому феномену в европейской общественно-политической мысли: первый относится к концу XIX века – началу XX века, совпадая с пиком идеологического противостояния корпоратизма марксизму и либерализму; второй – 70-е гг. XX века, что связано с распространением практики некорпоративных взаимодействий государства и гражданского общества в европейских странах.

Ко «второй» исследовательской волне относятся труды таких авторов как Ф. Шмиттер, Д. Лембрук, С. Wilson, Ch. Anderson, L. Panitch, B. Jessop, M. Donald Hancock, A. Cawson, P. Frederick, R. Jeffrey Lusting; в которых были освещены вопросы экономической и политической практики корпоратизма на примере европейских государств, разработаны теоретические основы некорпоратизма как системы «современных» отношений государства и «заинтересованных групп» (прежде всего труда и бизнеса).

Среди этих исследований значительное влияние на концепцию диссертанта оказали работы транзитологов (Ф. Шмиттера, В. Zhang, Т. Karl), выдвинувших корпоратизм как «идеальную модель» взаимодействия государства и гражданского общества, противостоящую либеральной.

При анализе исторического значения корпоратизма в формировании европейской политической культуры гражданственности мы опирались на работы Лопухова Б., Капланова Р., Хенкина С., Величко О., Ле Гоффа Ж., Грегора А. Помощь в написании работы оказали данные эмпирических исследований корпоратизма, представленные в трудах М. Golden, М. Срепач, А. Siaroff. Ценность этих исследований в «количественном» измерении экономической и политической эффективности корпоратизма.

Значительный интерес представляют работы отечественных политологов, использующих корпоративную парадигму в анализе российских политических процессов – С.Перегудрва, А. Рябова, А. Зудина, Ю. Ольсевича.

В оценке перспектив корпоратизма в постиндустриальной цивилизации диссертант опирался на некоторые выводы, как представителей европейского постмодернизма – М. Кастельса, Р. Патнэма, А. Этциони, Ж. Лиотара; так и отечественных специалистов, занимающихся проблемами глобализации – Иноземцева В., Иванова В., Чешкова М., Неклесы А., А.Нехипелова, И.Осадчей.

В целом, корпоратизм – исследовательская проблема западноевропейской науки, что обусловлено его историческими корнями. В связи с этим закономерна недостаточная исследовательская разработанность корпоратизма в отечественной науке.

Цель исследования – анализ корпоратизма как альтернативной либеральной модели взаимоотношений государства и гражданского общества, раскрытие политической, социальной и экономической сторон их взаимодействия.

Задачи исследования:

- ♦ рассмотрение эволюции исторических форм

корпоратизма и выявление его места и значения в европейской политической традиции;

♦ описание практики некорпоративных взаимодействий и анализ социально-экономических, политических условий некорпоратизма;

♦ анализ эффективности корпоратизма в постиндустриальной цивилизации на основе выявления тенденций трансформации государства и гражданского общества.

Объектом исследования является политическая система взаимодействий государства и гражданского общества; в качестве **предмета исследования** выступает корпоратизм, как одна из моделей взаимодействия государства и гражданского общества.

Методологической основой исследования является системный анализ корпоративной модели. Анализ структуры корпоратизма базировался на методологии изучения политической системы Д. Истона и концепции «идеального типа» корпоратизма (А. Siaroff).

В качестве структурных элементов корпоративной модели рассматриваются: 1) институты взаимодействия (государство и «заинтересованные группы»), 2) функциональная основа корпоратизма («роли» и поведенческие модели акторов взаимодействия), 3) «окружающая среда» или благоприятный контекст взаимодействия, 4) ценностно-мотивационная сфера. Последний элемент определяет цивилизационный ареал исследования, ограниченный странами западноевропейской цивилизации, политическая культура которых, была определена практикой средневекового корпоратизма и латино-католическими социо-культурными традициями. В работе использовались совокупность методов исторического, сравнительного и структурно-функционального анализа.

Положения диссертации, содержащие научную новизну и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

♦ корпоратизм представлен как альтернативная либерализму модель политической системы, содержанием которой является взаимодействие государства и «заинтересованных групп» (которые выступают в качестве «медиаторных организаций» гражданского общества) на основе коммунитарно-этикологических ценностей, минуя институты парламентской демократии;

♦ выявлена позитивная историческая роль корпоратизма в становлении современной системы взаимодействия государства и гражданского общества в странах Западной Европы;

◆ проведенный диссертантом анализ политических, экономических и социальных основ постиндустриальной цивилизации, позволил сделать заключение об актуальности именно корпоративных форм взаимодействия в новых цивилизационных условиях.

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертации представлен системный анализ взаимодействия государства и гражданского общества в рамках корпоративной парадигмы, которая одновременно противостоит и дополняет устоявшиеся либеральные схемы политической системы. Впервые представлена попытка полного освещения корпоратизма как политического, социально-экономического, исторического феномена, что восполняет определенные пробелы в отечественной науке в корпоративных исследованиях. Результаты диссертации могут быть использованы для решения теоретических и методологических проблем изучения политической системы, для систематизации научного понятийного аппарата политологического и экономического анализа проблем корпоратизма.

Материалы диссертации могут быть использованы для преподавания теории и истории политической науки, составления курса «Государство и экономика», а также спецкурсов по корпоратизму и социальному партнерству.

Апробация работы. Материалы диссертации легли в основу выступлений автора на научно-практической конференции в Снежинске (июнь 2000 г.) в секции «Общие и частные проблемы гуманитарных наук», на научно-методологическом семинаре «Конфликты в условиях становящегося гражданского общества» (Екатеринбург февраль 2000 г.). По результатам исследования автор выступал с докладами на кафедре истории политических учений УрГУ. Материалы диссертации использовались при разработке спецкурса «Корпоратизм».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности темы исследования, характеристику разработанности данной проблемы в научной литературе, формулировку цели и задач работы, определение объекта и предмета исследования.

В первой главе «**Теоретические и исторические основания корпоративной модели**» рассматриваются концептуальные истоки корпоратизма, дается классификация его форм и типов, оценивается

историческая роль корпоратизма в становлении институтов гражданского общества в странах Европы и в идеологическом противостоянии марксизму и либерализму. Основная задача главы – выявить дескриптивные характеристики корпоративной модели, конкретизировав ее определение.

В первом параграфе «Концептуальные традиции корпоратизма» дается анализ корпоративной структуры взаимодействия «личность – заинтересованная группа – государство» с позиций двух концептуальных традиций общественно-политической мысли – континентально-европейской и англо-американской. Представители первого направления – «органицистского», в рамках которого рассматриваются взгляды Ф. Гегеля, Ш. Морраса, Э. Дюркгейма, Рене де Латурдопена, идеологов католического интегрализма, разработали социологический аспект корпоратизма, уделяя внимание отношениям на уровне «личность – группа» и межгрупповым «социальным» взаимосвязям. В этой концептуальной традиции были сформулированы следующие положения корпоративной идеи: 1) «естественным» институтом общества, выражающим интересы личности, признавалась функциональная ассоциация (сословие, корпорация), а не партия; 2) вместо индивидуальной свободы признана получила свобода личности в социальной группе посредством «органического» единства всех членов социального коллектива; 3) общество должно базироваться на отношениях социальной солидарности, а не на противоборстве интересов социальных групп. В рамках «органицизма» было найдено концептуальное решение проблемы государства, его роли в обществе. «Корпоративное государство» – символ господства «идеи целого» и социального консенсуса, должно выполнять воспитательную функцию в обществе, «органично» подстраивая систему государственных органов к «естественным» социальным институтам.

Представители англо-американской традиции общественно-политической мысли, и, прежде всего – плюрализма, разработали политологический аспект корпоратизма – взаимоотношения между заинтересованными группами и государством. В так называемой «модели Бентли – Трумэна» признавалась ведущая роль «заинтересованной группы» в политике наравне с государством и партиями. Благодаря плюрализму, как направлению в политической философии, система функционального представительства на основе «прямых» контактов между государством и «заинтересованными группами» приобрела политическую легитимность и научное признание как важного элемента диалога между государством и гражданским

обществом.

Таким образом, взаимодополнение этих двух традиций определило теоретическую основу корпоратизма. Составными элементами корпоратизма как идеального типа политической системы являются:

Институциональные характеристики

1. Высокая степень централизации институтов представительства групп интересов (профсоюзов, ассоциаций предпринимателей);
2. Ведущая роль "верхушечных ассоциаций", что предполагает низкую степень автономии для составных союзов, рядовых членов;
3. Централизованное, сильное государство, активно регулирующее экономические процессы;

Функциональные характеристики:

1. Централизованные переговорные процессы по заработной плате на национальном уровне с участием профсоюзов, предпринимателей и государства;
2. Деятельность рабочих комитетов на предприятии, практика рабочей демократии (codetermination) в ключевых отраслях экономики;
3. Институализация участия бизнеса и труда в формировании государственной экономической стратегии;
4. Наличие институализированного социального консенсуса между государством и институтами гражданского общества;
5. Признание участниками взаимодействия друг друга в качестве равноправных социальных партнеров;
6. «Прямые» контакты государства и «заинтересованных групп», минуя институты парламентского представительства (функциональное представительство);

Факторы "окружающей среды", благоприятного контекста взаимодействия:

1. Размытые границы между государственным и частным секторами экономики;
2. Открытый характер экономики: свободная торговля. Низкие военные расходы;
3. Доминирование консенсусных политических традиций над "мажоритарными";
4. Высокий уровень экономического развития. Низкий уровень безработицы;
5. Латино-католические социо-культурные традиции;

Ценностно-мотивационные факторы:

1. Признание «сильного государства», которое не устраняется из общественных процессов, а активно участвует в них;

2. «Тождество частного и общего интереса»;
3. Стратегия согласования интересов;
4. Консенсус;
5. Социальная гармония;
6. Солидарность всех общественных сил;
7. Приоритет группового интереса над частным.

На основе этой дескриптивной модели авторское определение корпоратизма следующее: *корпоратизм – это тип политической системы, при которой господствуют коммунитарно-элитаристские ценности политического сознания, определяющие взаимодействие государства и «заинтересованных групп» в качестве равноправных партнеров политического процесса, минуя институты парламентской демократии.*

Среди основных типов корпоратизма выделяют следующие:

◆ По функциональным различиям: «государственный» и «социетарный» корпоратизм (Ф. Шмиттер);

◆ По институциональным различиям: «либеральный корпоратизм», «социальный корпоратизм», «четырёхэлементный корпоратизм», финансово-бюрократический корпоратизм.

Во **втором параграфе «Исторические формы корпоратизма»** рассмотрена эволюция корпоратизма в европейских странах от средневековья до времени утверждения основ индустриальной цивилизации – начала XX века. Основными историческими формами корпоратизма являются «средневековый» («естественный корпоратизм»), «государственно-идеологический» корпоратизм (начало XX века), неокорпоратизм 60–х гг. XX века.

Корпоративный социальный строй в средневековье способствовал вызреванию европейских институтов гражданского общества, привив так называемые элементы гражданственности и гражданской культуры населению европейских городов. Средневековая профессиональная корпорация выполняла, как уже отмечалось, не только экономическую функцию (регулирование хозяйственных вопросов), но также и правовую (защита работников от произвола хозяина), воспитательную (по выражению Э. Дюркгейма, корпорация это "моральная сила"). Уникальность европейского корпоративного строя, который более не обнаружил себя ни в Византии, ни на Востоке, ни в России, в том, что здесь решался вопрос соотношения личного и коллективного начал, не подавляя индивидуальности, а наоборот способствуя ее возвращению. В результате чего была создана основа

для «атомарно-индивидуализированного» европейского общества индустриальной цивилизации и обеспечен переход к ней.

В отличие от таких социальных институтов как община в России, касты в Индии, кланы в Китае, европейская корпорация привила своим членам не только круг их обязанностей по отношению к своей социальной группе, но и идею прав личности, которые защищались корпорацией. Главными идеями, на которых зиждился корпоратизм как социальный строй - идея согласования индивидуального и коллективного в пользу их органического единства, идея солидарности всех членов социально-профессиональной группы и в целом представления о социальной гармонии средневекового общества.

Собственно корпоратизм и способствовал вызреванию тех предпосылок, которые позже явились причинами его разрушения. На фоне изменений, происходящих в Европе в 15-16 веке: Великих географических открытий, давших толчок первоначальному накоплению капитала и становлению капитализма; разрушения цехового строя; распада целостности теологической картины мира; и становления единого национального рынка; "корпорация могла выжить только если бы переросла из "локальной" в национальную" (Э. Дюркгейм). Вместе с тем, появление так называемого "нового типа человека" - "фаустовского" волонтариста, готового противопоставить себя миру и преобразовать его порядки подготовило "человеческую основу" перехода к индустриальной эпохе и разрушения корпоратизма как социального строя. Последнее было закономерно и определялось становлением нового *индивидуализированного* типа общества.

Идеологическим знаменем индустриальной цивилизации стал либерализм, победно шествовавший по Европе в 17-19 веках. Политической основой индустриальной цивилизации стала либеральная модель противостояния государства и гражданского общества, отделение сферы политики от экономики, а единственным посредником между этими институтами политической системы признавалась партийная организация и основанная на ней система территориально-парламентского представительства. Атомарное общество как социальная основа либерализма, в котором главным признавался принцип "не человек для общества, а общество для человека" обусловило, с одной стороны, релятивизм моральных ценностей, а с другой предопределило появление государства-нации. Вместе с тем, либерализм лишил политику ценностного измерения, что с одной стороны повысило ее эффективность, а с другой - усилило духовно-идеологический вакуум в обществе. В данном (духовном) контексте

либерализму нечего было предложить кроме индивидуализма, который в 19 веке не во всем удовлетворял потребности личности, столкнувшейся с классовой поляризацией в индустриальном обществе. Собственно этими причинами и можно объяснить возвращение интереса к корпоратизму в 19 веке, как модели общественных отношений, обеспечивавшей когда-то социальную гармонию.

Теоретические выводы корпоратизма о «сильном» государстве стали идеологической основой авторитарных режимов начала XX века в слаборазвитых государствах – Италии, Испании, Португалии, Австрии; представляющих так называемый «государственный» тип корпоратизма. Термин «государственный» подчеркивает, что все функции на себя взяло государство, которое в условиях неразвитости институтов гражданского общества, форсировало процессы институционализации гражданского общества, создавая искусственные социальные объединения типа корпораций. Корпоратизм, призванный стать идеологическим средством интеграции населения, не смог выполнить эту функцию в условиях тоталитарного режима, где государство полностью подчиняет себе общество. Практика «авторитарно-фашистской» волны корпоративных режимов доказала не перспективность корпораций как институтов социальной гармонии и не функциональность корпоратизма в условиях недемократичной формы правления, тотальной роли государства.

Эволюция корпоратизма в исследуемый период состояла в смещении акцентов с ведущей роли социальных институтов, обеспечивавших социальный порядок в средневековом социуме, на национальное государство. В условиях становления индустриальной цивилизации, когда институты гражданского общества были относительно слабы и размыты их функциональные рамки, национальное государство было единственным действенным политическим институтом, способным обеспечить социальную гармонию, что нашло свое отражение в корпоративных взглядах на государство. Взяв на себя эти функции, государство в авторитарном порядке пыталось выстроить прежнюю систему социально-политических отношений (возвращаясь к корпорациям, сословиям), что было обречено на провал. Тем не менее, позитивная роль «государственно-идеологической» формы корпоратизма видится в попытке разрешения главного «социального» конфликта индустриальной цивилизации – конфликта между трудом и капиталом. И именно в рамках корпоратизма было найдено и концептуальное, и эмпирическое решение «социального конфликта» индустриальной цивилизации, которое получило воплощение в практике

неокорпоратизма во второй половине XX века.

Во второй главе «Социально-экономический и политический аспекты корпоратизма» рассматривается практика неокорпоратизма во второй половине XX века, дается анализ институциональных условий корпоративных взаимодействий (первый и второй параграфы), социально-экономического и политического содержания корпоративной модели (третий, четвертый параграфы).

В первом параграфе «Экономические модели государства и государственной политики: практика и идеология» анализируются условия и особенности становления «государства благосостояния» в странах Европы в поствоенный период. Расширение экономических интервенций государства после мирового экономического кризиса (1929), практики военной экономики; способствовали утверждению «смешанной экономики», подготовив благоприятную основу для корпоратизма. После войны государство вынуждено было опираться на экономических акторов (бизнес и труд) в целях достижения быстрого экономического роста. Корпоратизм стал институциональной формой сближения труда, бизнеса и государства для решения национальных экономических проблем. Таким образом, расширение экономических интервенций государства – одна из причин инициирования неокорпоративных взаимоотношений во второй половине XX века.

Использование корпоративного механизма в странах Европы с целью достижения экономического роста, полной занятости и снятия остроты социальных проблем проходило с разной степенью интенсивности, в зависимости от приоритетов в государственной экономической стратегии. Государство, выстраивая свою экономическую политику, вынуждено было учитывать, выражать интересы и запросы общества, осуществляя диалог с ним. Тем самым, изменения в приоритетах государственной экономической стратегии определили следующую динамику корпоратизма в Европе во второй половине XX века:

- 1940-50-е гг. – предкорпоративный период;
- 1950-70-е гг. – корпоративный период;
- 1980-90-е гг. – посткорпоративный период.

В 1940-50-е гг. государство выступало инициатором создания корпоративных институтов на национальном уровне в форме различного рода консультативных комиссий, комитетов, привлекая туда организации наемных рабочих и бизнеса. Общим основанием для послевоенного консенсуса в европейских странах стало достижение экономического роста. Таким образом, создание корпоративных институтов в те годы явилось объективной необходимостью для

мобилизации всех социальных сил. Следующий этап сопровождался расцветом корпоратизма и привел к институционализации корпоративного взаимодействия на всех уровнях. Возрождение корпоративных институтов связывают в экономической сфере с утверждением социал-реформистского проекта «смешанной экономики», а в политической – с приходом к власти социал-демократических партий. На этом этапе создается принципиально новая основа для корпоративного сотрудничества, в частности, смещение акцента с экономического роста на решение социальных вопросов. В корпоративных государствах, наравне с экономическим ростом, основой для сотрудничества стало обеспечение социальной защищенности населения, что активизировало построение социального партнерства на отраслевом уровне и на уровне отдельных предприятий. Приход в 80-е годы консервативных правительств к власти ознаменовал так называемый «посткорпоративный» период. Не отказываясь от корпоратизма полностью, консерваторы в значительной степени изменили структуру корпоративных взаимоотношений. Изменение корпоративной модели шло по следующим направлениям:

1) государство ограничивает влияние профсоюзов, одновременно приближает к себе корпорации, что дало основание говорить о «корпоративном» государстве («компанейском»);

2) государство отказывается от политики экономического патернализма;

3) государство приближает новых участников политического процесса – разного рода заинтересованные группы. В целом, посткорпоративный период означал не отказ от корпоративной модели, а качественное изменение институциональной и функциональной сторон корпоратизма.

Второй параграф «Корпоративная модель представительства интересов: институциональные особенности организаций бизнеса и профсоюзов» содержит рассмотрение организационной динамики ассоциаций предпринимателей и профсоюзов, главных социальных партнеров государства в неокорпоративных соглашениях. Среди факторов, определяющих корпоратизацию представительства интересов бизнеса, отмечаются следующие. Во-первых, наличие социального «вызова» интересам производителей со стороны профсоюзов, потребительских организаций. Страны, в которых традиционно сильно профсоюзное движение – Швеция, Австрия, Германия, Великобритания – характеризуются консолидированными позициями предпринимательских ассоциаций. Во-вторых, значительное влияние на процесс организационной

структуры бизнеса, его отношения с профсоюзами, оказывает политическая культура государства, степень укорененности «коммунитарно-этактистского типа гражданственности». С одной стороны, политическая культура деловой активности с сильными либеральными традициями в США ставит под сомнение необходимость создания крупных централизованных ассоциаций предпринимателей с целью защиты собственных интересов. С другой стороны, негативное отношение в американском обществе к каким-либо «группам давления» и, в целом, к функциональному представительству как дополнению парламентской системе, определили неблагоприятную основу в США для создания корпоративных структур. Наоборот, в таких странах как Австрия, Великобритания, система функционального представительства широко развита и имеет глубокие традиции еще со средневековья. В-третьих, политическая структура государства, включающая в себя особенности политического режима, партийной системы, во многом определяет характер институционализации бизнеса. Так, к примеру, в парламентских режимах при наличии сильного устойчивого правительства, шансов для заинтересованных групп повлиять на принятие решения в случае разрозненности этих групп очень немного. Это приводит к консолидации организации бизнеса. В странах, где существует «плотная» партийная система, как правило, деятельность представительных структур ограничена финансированием про-бизнес партий, оставляя узкое пространство для самостоятельной независимой деятельности ассоциаций бизнеса. Значительное влияние на структуру бизнес-организаций оказывает государственно-территориальное устройство. В федеративных государствах существует угроза «распыления» институтов представительства бизнеса (как сложилось в Германии), а во-вторых, – силы оттягиваются на оказание давления на представителей местных властей – практика, которая широко используется в США. Поэтому нет смысла в организациях, представляющих интересы бизнеса на национальном уровне, тем более, что федеральные органы власти в США гораздо менее открыты для давления, чем региональные. В унитарных государствах, как правило, ассоциации бизнеса более централизованы и консолидированы, чем в федеративных.

Следующая группа факторов, определяющая характер институционализации структур представительства бизнеса, определена экономикой. Среди них наиболее значительным является степень промышленной концентрации. Американский исследователь М. Olson сформулировал следующую закономерность, в высоко концентрированной экономике потенциал для мобилизации и

консолидации бизнеса гораздо выше, чем в экономике менее концентрированной. Тем не менее, эта взаимосвязь не столь очевидна, поскольку высокая степень концентрации экономики снижает степень готовности предпринимателей объединяться. При наличии в экономике страны крупных монополистов у них отпадает потребность в объединении и создании ассоциации предпринимателей, поскольку такие предприятия будут иметь свои возможности оказания давления на правительство. Поэтому речь может идти об определенной степени концентрации промышленности, выше которой, становление корпоративных структур представительства уже осложняется. Степень интернационализации национальной экономики также оказывает влияние на формирование корпоративных структур представительства. Экономику страны, которая активно участвует в международной торговле, гораздо сложнее контролировать, что заставляет государство «прислушиваться» к мнению представителей бизнеса, создавая более выгодные экономические условия для него. Государство, которое активно использует систему государственных заказов, а также методы планирования экономики способствует большей организованности бизнеса и политизации представительских структур.

Особенностями организации рабочего движения в корпоративных странах являются высокий уровень политизированности профсоюзов, высокая степень «вертикального юнионизма» (консолидированности), а также наличие «peak associations» (вершущих организаций), обладающих монополией на представительство. «Высокая» плотность профсоюзного движения - одна из необходимых предпосылок для корпоративного представительства интересов. Тенденция увеличения численности членов профсоюзов подтвердилась в 60-70-е гг. - период расцвета корпоратизма, когда с 1965 по 1975 гг. количество наемных рабочих, объединенных в профсоюзы, возросла в странах Европы с 69 млн. до 84 млн.

Сочетание вышеназванных факторов определяет существование двух моделей организации профсоюзов: «бюрократически-олигархическую» модель (Швеция) и «демократическую» модель (Германия).

80-е гг. - стали временем упадка профсоюзного движения. Ф.Шмиттер объяснял причины упадка растущей социальной дифференциацией. В результате структурных изменений в экономике была поляризация населения по классовому признаку перестала иметь под собой основание. Появляются новые субъекты socio-экономической жизни, как-то, потребительские группы, экологические

группы, организовать которые в корпоративные организации гораздо сложнее.

Второе изменение, которое затронуло профсоюзное движение, ослабившее корпоративные тенденции – «перемещение занятости из традиционного «ядра» производства в сферу услуг», в результате профсоюзы теряют прежнее основание, сокращается их численность. Возникновение новых отраслей, в которых не нужны крупные производственные объединения, значительно ослабляют тенденции представительства интересов на национальном уровне, ибо гораздо эффективнее стало решать многие вопросы на предприятии. Вышеперечисленные изменения в организации рабочего движения фиксируют ослабление классового противостояния в индустриальной цивилизации. Таким образом, значение корпоратизма, как механизма социального консенсуса, в 80-е годы значительно ослабевает.

В третьем параграфе «Социальное партнерство: функциональный аспект корпоратизма» раскрываются конкретные механизмы разрешения социального конфликта между трудом и капиталом в индустриальной цивилизации, рассматриваются институты «социетарного корпоратизма». Социальное партнерство, как система отношений между правительством, бизнесом и трудом, направленная на улучшение условий труда, решение социально-экономических вопросов и достижение консенсуса, возникла во второй половине XX века. Собственно, социальное партнерство явилось одним из механизмов «социетарного корпоратизма», который был необходим для европейских стран в целях достижения социального согласия.

Особенностями некорпоративной модели социального партнерства (в отличие от плюралистической модели) является его обязательная реализация на всех уровнях переговорного процесса (национальном, отраслевом, локальном, цеховом). Причем при явном доминировании национальных соглашений на макроуровне, которые определяют логику партнерских взаимосвязей на отраслевом уровне и локальном. Это достигается за счет иерархии, централизации и деятельности "верхушечных организаций" в корпоративной системе представительства интересов, при которой решения "спускаются" сверху вниз. В отличие от себя, плюралистический вариант не подразумевает никакой скоординированности и централизованности в согласительных процедурах, реализуясь в основном на микроуровне, в децентрализованном порядке. При этом отсутствует унифицированная система процедур, институтов, требований. Интенсивные взаимосвязи между партнерами в некорпоратизме на макроуровне включают в себя

как формальные встречи в рамках специально созданных для этого структур, так и неформальные встречи – беседы, консультации, которые часто оборачиваются для бизнеса и труда непосредственным их участием в деятельности государственных органов. Подобные "плотные" взаимодействия партнеров на макроуровне (национальном) – прерогатива некорпоративных государств.

Следующий параметр, по которому существенно отличается обе модели социального партнерства – это круг вопросов решаемых в ходе переговорного процесса. В странах с плюралистической традицией социальное партнерство не выходит за рамки решения узко-производственных вопросов, специфичных для каждого предприятия, а также возможно рассмотрение социальных вопросов, но опять же в рамках данной производственной единицы. Круг вопросов, решаемых в корпоративной модели, отличается от предыдущей и в количественном, и в качественном аспектах. С точки зрения количественной – рассматриваемых вопросов безусловно больше, это не только производственные проблемы, но и вопросы социально-экономической стратегии предприятия, отрасли, государства. Рассматривая качественный аспект, обращает на себя внимание характер решаемых проблем, которые касаются, прежде всего, общих вопросов развития государства, а уже потом по значимости – отраслевые проблемы и производственные.

Функциональными особенностями некорпоративного варианта социального партнерства являются:

1. Централизованная система коллективного договора;
2. «Вертикаль» экономической демократии, институционализированной на всех уровнях;
3. Активная роль государства в политике доходов и реализации различных социальных программ.

Вместе с тем, социальное партнерство не стало единственным механизмом некорпоратизма. Ослабление корпоративных тенденций в 80-е годы выразилось в спаде экономической активности государства, ослаблении профсоюзов, отказе ассоциаций предпринимателей от трипартиских взаимодействий, что в целом привело к упадку партнерских отношений на макроуровне. Одновременно с этим, усложнение структур гражданского общества, появление большего количества социальных субъектов, определило политизацию

«заинтересованных групп», т.е. *прямой выход* «заинтересованных групп» к государству и оказание давления на государственные институты, с целью преследования узкогрупповых интересов. В четвертом параграфе «Административный корпоратизм: институты и механизмы политического процесса» анализируется политическое измерение деятельности «заинтересованных групп». «Административный корпоратизм» предполагает политику оказания давления «заинтересованными группами» на государство с целью принятия нужного им решения. Это явление получило название «лоббизма» в российской политической науке. Возникновение «административного корпоратизма» стало возможным вследствие усложнения структуры гражданского общества, с одной стороны, а с другой – в результате эволюции системы государственной власти во второй половине XX века. Как следствие этого, во второй половине XX века актуализируется *функциональная система* представительства интересов в политике, которая позволяла *заинтересованным группам* непосредственно напрямую (без участия партий) выходить на диалог с государственными учреждениями. Причинами внедрения «прямого» участия заинтересованных групп в политике стали следующие изменения, происходящие в системе государственного управления. В результате вмешательства государства в экономические процессы, утверждения модели «смешанной экономики», роль государственной бюрократии расширяется, усиливается концентрация власти в руках правительственного аппарата. Вместе с тем, объективные процессы специализации экономической жизни требуют особого профессионального подхода к регулированию этих процессов. Однако, парламент не всегда может адекватно оценить происходящие события и изменения, а потому постепенно теряет функцию законодательной инициативы, которая в большей степени становится прерогативой исполнительной власти. Поэтому, именно органы исполнительной власти оказываются в первую очередь объектами для давления заинтересованных групп, а роль парламента и партии как проводника интересов падает. Вторая группа факторов, актуализировавших прямое участие в политике групп интересов, это недостатки партийно-парламентской системы, которая зачастую не может удовлетворить запросы всех групп в обществе, отразить плюрализм интересов. Рассматривая структуру «административного корпоратизма», следует выделить следующие звенья политического процесса: «заинтересованная группа» –

«группа давления» – «государственные учреждения». Группу давления отличает от заинтересованной группы наличие материальных структур лоббизма, к которым следует отнести отделы по связям с общественностью, создающиеся на всех крупных корпорациях и координирующие связи с государственными учреждениями, отделы по вопросам законодательства, по отношению с правительством. Влияние «групп давления» на государственные учреждения осуществляется по разным направлениям. К формализованным структурам «административного корпоратизма», в рамках которых происходит диалог между группой давления и представителями государства, относятся: советы при органах исполнительной власти, законодательные комитеты; спонсорные подразделения, в задачи которых входит регулирование связей с отраслевыми ассоциациями бизнеса, отдельными корпорациями для выработки совместных рекомендаций министерствам; учреждения с «распорядительными и управленческими» функциями (регулирование рынка рабочей силы).

В третьей главе «Перспективы корпоратизма в постиндустриальной цивилизации» исследуются наметившиеся тенденции изменения корпоративной модели в связи с процессами глобализации и, в целом, становления нового цивилизационного типа.

Первый параграф «Контурсы постиндустриальной цивилизации: процессы глобализации» содержит рассмотрение этапов становления постиндустриального общества, его исторические и теоретические предпосылки, а также составляющие глобализации. Такие элементы глобализации как формирование единого экономического пространства (интеграция в ЕС), усиление взаимосвязей в экономике различных стран (что продемонстрировали последствия финансовых кризисов в Азии, Латинской Америке), складывание единого информационного пространства (сеть Интернет), качественно меняют нынешнюю политическую систему, соотношение ролей и функций государства и гражданского общества, следовательно, имеют непосредственное отношение к трансформации корпоративной модели. Становление постиндустриального общества проходило в два этапа: 1 этап - 1973-79 гг.; 2 этап – с 1997 года. Каждый из этапов был ознаменован структурной перестройкой экономики, в результате которой значение производственных отраслей постепенно падает, а значение сферы услуг и высокотехнологичных отраслей возрастает.

Становление постиндустриальной цивилизации и глобализация в контексте методологии нашего исследования повлияли на изменение контекста, "окружающей среды" взаимодействия государства и гражданского общества, что в свою очередь определило и

институциональные изменения в корпоративной модели. Так, один из теоретиков постиндустриального общества замечает, что ".. на заре информационного века кризис легитимности лишает институты индустриальной эпохи их смысла и функций.... Современные национальные государства, переживает значительное сужение своего суверенитета.... Институты и организации гражданского общества, которые строились вокруг демократического государства, социального контракта между капиталом и трудом превратились в пустые скорлупки, все менее соотносящиеся с жизнью людей...".

Во втором параграфе **«Изменения социальной, политической и экономической основ корпоративной модели»** раскрываются последствия становления новых отношений в постиндустриальной цивилизации на изменение содержания корпоративной модели взаимоотношений государства и гражданского общества.

Социальные изменения в постиндустриальном обществе касаются, во-первых, фрагментации социальных субъектов, во-вторых, растущей индивидуализации социальной жизни вместе с усилением апатии и разочарования в традиционных социальных институтах. Потеря устойчивости прежних социальных связей вызвана разочарованием в прежних институтах гражданского общества и ведет к растущей индивидуализации социальной жизни, так как "наблюдается прогрессирующее ослабление связей личности с определенной социальной средой, которая все менее способна снабжать ее четкой системой ценностей". Однако, индивидуализация общественного процесса не отрицает, а усиливает значение социальной группы - "социального якоря". В этом плане корпоративная структура взаимодействия в структурном аспекте не претерпит существенных изменений, основываясь по-прежнему на трех составных элементах "личность - группа- государство". Второе последствие указанных изменений - это эволюция институциональной организации заинтересованных групп, которая теряет корпоративные черты прежней централизованности, иерархичности, и соответственно приобретают черты большей плюралистичности, что связано с изменением характера социальных групп, теряющих классовую, профессиональную основу.

Экономические изменения подразумевают под собой изменения в структуре материального производства, возникновение нового типа корпораций («креативные корпорации» и ТНК), что в значительной степени определяет трансформацию корпоративной системы представительства интересов. Тенденции к экономической и политической трансформации системы представительства интересов проявляют себя, с одной стороны, через фрагментацию традиционных

институтов представительства, в частности - профсоюзов и возникновение новых участников политического процесса - новых "заинтересованных групп"; с другой стороны, через регионализацию институтов представительства бизнеса вследствие процессов экономической интеграции. Результатом этого является упадок трипартизма как основы корпоратизма в индустриальных странах, ибо, во-первых, разрушается корпоративная система представительства интересов труда и бизнеса; а во-вторых, обесмысливаются механизмы социального партнерства, призванные решать социальные проблемы распределения доходов. Так, к примеру, "креативная компания" размывает основу для корпоративной системы представительства труда, ибо их "разукрупненный" характер и качественно новая система отношений внутри компании делает ненужным систему социального партнерства как инструмента примирения классовых противоречий.

Интернационализация рынков, развитие новых информационных технологий, интеграция экономик деформировали устоявшуюся модель взаимосвязей экономики и политики. В результате произошел "трагический" разрыв между экономикой и политикой в постиндустриальном мире. *Политические изменения* связаны с трансформацией современного государства, что связано с упадком макроэкономической кейнсианской политики. В связи с этим, происходит "реконфигурация" и "реконструирование" государственной политики в сфере социально-экономических отношений. Наблюдается качественное изменение «социальной» политики государства. Одной из очевидных тенденций изменения государственной политики стала ее "коммерциализация". Попытки осмысления новых форм государственной политики можно представить двумя теоретическими подходами: "сетевой" подход и социал-демократический проект "государства социальных инвестиций".

Возникший в 90-е годы "сетевой подход" (the network approach) основывается на конвергенции государственно-центристской модели экономики и общественно-центристской. Сторонники « сетевого подхода » определяют экономическую функцию государства как "кооперацию, а не принуждение", выраженную в способности "создавать и поддерживать сетевые структуры, в рамках которых оно совместно с частными групповыми интересами вырабатывает и реализует эффективную, согласованную и целенаправленную систему управления экономикой внутри и вне государственных границ".

Второй подход, в рамках которого нашла концептуальное отражение меняющаяся роль государства, представлен в работах

современных социал-демократов, выдвинувших проект "государства социальных инвестиций". Отказавшись от концепта "государства благосостояния" и принципа "вспомоществования", на котором оно строилось, представители социал-демократии делают акцент на более активной роли государства в создании условий, которые позволили бы индивиду включиться в общество. Главным понятием, которым они оперируют - это "социальная включенность", вошедшее в лексикон социал-демократов из работ Э. Гидденса. Вторым принципом деятельности "государства социальных инвестиций" является принцип субсидиарности, согласно которому, большую долю обязанностей и заботы о тех, кто нуждается в помощи должно взять общество через местные комьюнити, благотворительные организации. Таким образом, растущая "социализация" государства предполагает не расширение его функций, а своеобразный симбиоз государства и общества на основе решения социальных проблем. В результате, речь уже идет об обществе участия. В этом аспекте, классическое противостояние государства и гражданского общества в либеральной модели утрачивает свое основание в постиндустриальной цивилизации, в которой гораздо действенней являются механизмы корпоративной модели, приводящие к органическому симбиозу государства и общества.

Таким образом, становление постиндустриальной цивилизации вызвало очевидные изменения в неокорпоративной модели взаимозависимости государства и гражданского общества, принципы которой были изложены в первой главе (см. «идеальный тип» корпоратизма). Конфликт между трудом и капиталом, определявший политическое и экономическое развитие индустриальной цивилизации, и вызвавший к жизни корпоратизм, себя исчерпал и не несет актуальности в постиндустриальной эпохе. Однако, это не означает закат корпоратизма. Последний становится удобной формой взаимодействия государства и новых «социальных агентов», позиции которых в информационном обществе существенно изменились. Трансформации подверглись и прежние структуры гражданского общества, участвовавшие в корпоративных взаимодействиях (профсоюзы, ассоциации предпринимателей), и роль государства, теряющего контроль над экономическими отношениями и уступающего регулирование общественно-экономическими процессами частично наднациональным структурам, а частично институтам гражданского общества.

В результате этих институциональных изменений в корпоративной модели, процессов конвергенции государства и гражданского общества создается принципиально иная модель

политической системы, отличная от либеральной - модель «мультиполярного корпоратизма». В этой модели ведущими акторами политической, социальной и экономической жизни будут и партийные организации (возможности которых представлять интересы в условиях социального разнообразия, «полиморфизма» постиндустриального общества весьма ограничены); а «заинтересованные группы». Именно этим нарождающимся «социальным агентам» вместе с государством предстоит решать основные социально-экономические, политические вопросы. Такая система взаимодействий между «обществом участия», с одной стороны, а с другой - «государством социальных инвестиций», вписывается в большей степени в корпоративную парадигму, утверждая «мультиполярный корпоратизм», как тип политической системы в постиндустриальной цивилизации. Основными элементами этой модели являются: 1) господство функционального представительства над партийно-территориальным; 2) смешанная корпоративно-плюралистическая система организации «заинтересованных групп»; 3) «государство социальных инвестиций», делегирующее часть своих полномочий институтам гражданского общества, функциональным ассоциациям; 4) использование стратегии «согласования интересов» в отношениях между государством и институтами гражданского общества. К факторам «окружающей среды», благоприятным для утверждения корпоративной модели в развитых странах в 90-е годы относятся: 1) обострение конкуренции; 2) новый рост социальной напряженности; 3) глобализация; 4) западно-европейская интеграция на уровне наций - государств, которая усиливает стремление смягчить негативные последствия от этих факторов с помощью согласования интересов разных групп; 5) спад неоконсервативной волны. Таким образом, вариант «мультиполярного корпоратизма» в странах постиндустриального этапа - это одна из тенденций текущей эволюции корпоратизма.

Второе направление эволюции корпоратизма, связанное с постиндустриальным этапом развития, определяется смещением корпоративных форм взаимодействий с национального на наднациональный уровень. В результате чего, возможно становление «олигархического корпоратизма», предполагающего «сращивание» интересов крупных финансовых структур, корпораций с политической элитой. Такой вариант политического развития обозначен в работах современных глобалистов как приход «правительства частных интересов». Не исключено возникновение подобного режима и на национальном уровне, особенно в тех странах, которые оказались

затронутыми глобализационными процессами, но при этом характеризуются слабым развитием структур гражданского общества, неразвитостью системы представительства интересов.

Третье направление эволюции корпоратизма представлено сегодня в странах, по-прежнему, индустриально ориентированных, экономика которых лишь затронута интеграционными процессами. Оно связано с перемещением корпоративных взаимодействий между бизнесом, трудом и государством на региональный (отраслевой) или локальный уровни. В таких странах, как Дания, Норвегия, Италия, Швеция, корпоратизм переходит с национального на отраслевой уровень, а проблема «социального пакта» продолжает существовать только при более фрагментированной системе представительства интересов. Особенностью прежнего индустриального типа корпоратизма в развитых странах стало «более активное подключение к корпоратизму парламентских структур, а также менее заметная, но весьма эффективная система микросогласования интересов на уровне предприятий».

Указанные три тенденции в эволюции корпоратизма, как представляется автору работы, будут определять развитие корпоративной модели в последующие десятилетия, являясь перспективной линией дальнейшего исследования корпоративной проблематики.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Балан А.В. Разработка нового курса по выбору «Корпоратизм» // Конфликты в условиях становящегося гражданского общества. Материалы Зимнего методического семинара. – Екатеринбург, 2000. – С. 4 – 5.
2. Балан А.В. Корпоратизм (Программа курса) // Конфликты в условиях становящегося гражданского общества. Материалы Зимнего методического семинара. – Екатеринбург, 2000. – С. 55 – 60.
3. Балан А.В. Корпоративная парадигма отношений государства и гражданского общества // Тезисы Межотраслевой научно-практической конференции Снежинск и наука. Под общей ред. ректора СФТИ В.М. Сквонпя. – Снежинск. Издательство СФТИ, 2000. – С. 431 – 432.
4. Балан А.В. Корпоратизм как система взаимодействий государства и гражданского общества: теория и практика //

Урал. Ун-т Екатеринбург, 2000. 10 с. Библиогр. 3 назв. Деп. в ИНИОН РАН 16.01. 2001. № 56199.

5. Балан А.В. Современные процессы глобализации и кризис государственной макроэкономической политики // Экономическая мысль XXI века. Сборник научных трудов. Выпуск 1. Калининград, 2001. – С. 64 – 66.